

**ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ  
ПОЭТА–СОВРЕМЕННОКА, ОТРАЖЁННОЕ В РАССКАЗЕ А.ГРИНА «ИСКАТЕЛЬ ПРИКЛЮЧЕНИЙ»**

нается, как Блок с женой ездили верхом [6, с. 408]. У Грина Аммон Кут едет на прогулку верхом вместе с супругами Доггерами.

В образе Аммона Кута слились черты Грина и Е.П. Иванова. «Тонарище» распознаётся как человек, имеющий отношение к Блоку. Михаил Иванович Терещенко, сахарозаводчик, политик и меценат, основатель картинной галереи в Киеве, ставшей музеем русского искусства, был добрым знакомым Блока. В марте 1917 года М.И. Терещенко стал министром Временного правительства.

Гриновская параллель между вымышленным художником Доггером и Александром Блоком обнаруживает неожиданный ракурс: трактовку творчества Блока. Получается, что лучшим в творчестве Блока Грин считает любимую им и читателями «Незнакомку». О демоническом и ангельском образах сказано: «Одна из них была зло, другая – ложь» [8, с. 270]. Художник говорит, что слишком явно отделить добро от зла на картинах было ошибкой, так как в жизни они смешаны. Но Грин не ставит окончательной точки: пусть судит зритель.

В рассказе есть аллегория–пророчество. Любящий здоровую жизнь, но слишком хрупкий, чтобы постоянно общаться с природой, художник пьёт ледяную воду из родника в жаркий день. Это приводит к болезни и смерти. Опасность исходит от родника, который символизирует родную землю. Грин не мог в 1915 году знать фразу, которую напишет Корнею Чуковскому умирающий Блок, – о том, что его «слопала <...> Россия, как чушка своего поросёнка» [15, с. 414]. Но Грин предвидел, что любовь поэта к Родине сулит не благостную гармонию, а несчастья и гибель. Грин сумел понять душу столь непростого человека, каким был Блок. Это говорит о душевной чуткости и глубокой одарённости Грина.

**ВЫВОДЫ.** Творчество Александра Грина следует рассматривать в контексте русской литературы серебряного века. Произведения Грина дореволюционного периода связаны с этой эпохой не только хронологическими рамками, но и вектором духовных исканий автора: ориентацией Грина на творческие идеи лучшего представителя серебряного века – Александра Блока. Блок стал прототипом героя рассказа Грина «Искатель приключений». Узнаванию способствуют детали, увиденные Грином при личном знакомстве, а также ставшие известными Грину от людей, близко знавших поэта. Психологическое влияние Блока отразилось в теме, воплощаемой героем–художником: изменение облика женщины, связанной с божественными и демоническими силами, воспринимается как отражение темы блоковской «музы».

### Источники и литература

1. Александр Грин: хроника жизни и творчества: С фрагментами автобиографии, воспоминаний, писем, дневниковых записей / Сост. Н. В. Яловая. – Феодосия, 2006.
2. Андрей Белый. Дневниковые записи // Литературное наследство. – Т. 92. – Александр Блок. Новые материалы и исследования. – Кн. 3. – М., 1982.
3. Бекетова М.А. Воспоминания об Александре Блоке. – М., 1990.
4. Блок А.А. Собрание сочинений. – В 2 томах. – Т.2. – М., 1955.
5. Блок А.А. Собрание сочинений. – В 8 томах. – Т.7. – М.–Л., 1963.
6. Воспоминания и записи Евгения Иванова об Александре Блоке // Блоковский сборник. Вып. I. Труды научн. конф., посвящённой изучению жизни и творчества А.А. Блока. – Тарту, 1964.– С.344–416.
7. Воспоминания об Александре Грине. – Л., 1972.
8. Грин А.С. Собрание сочинений. – В 6 томах. – Т. 3. – М., 1965.
9. Кобзев Н.А., Загвоздкина Т.Е. Поэтика прозы Александра Грина. – Симферополь, 2006.
10. Лосев А.Ф. Гностицизм // БСЭ. – 3–е изд. – Т. 6. – М., 1971. – С. 617.
11. Михайлова Л. Александр Грин: Жизнь, личность, творчество. – М., 1980.
12. Обозов Н.Н. О трёхкомпонентной структуре межличностного взаимодействия // Психология межличностного познания. – М., 1981. – С. 80–92.
13. Сапрыгина Н.В. Прототипы героев «Алых парусов»: психолингвистическое обоснование поиска // Серебряный век: диалог культур / Сб. науч. статей по материалам Международной научной конференции, посвящённой памяти профессора С.П. Ильёва. – Одесса, 2007. – С. 609–616.
14. Солсо Р. Когнитивная психология. – СПб., 2006.
15. Чуковский К.И. Александр Блок как человек и поэт // Чуковский К.И. Сочинения. – В 2 томах. – Т. 2. – М., 1990.

### Сологуб О.П.

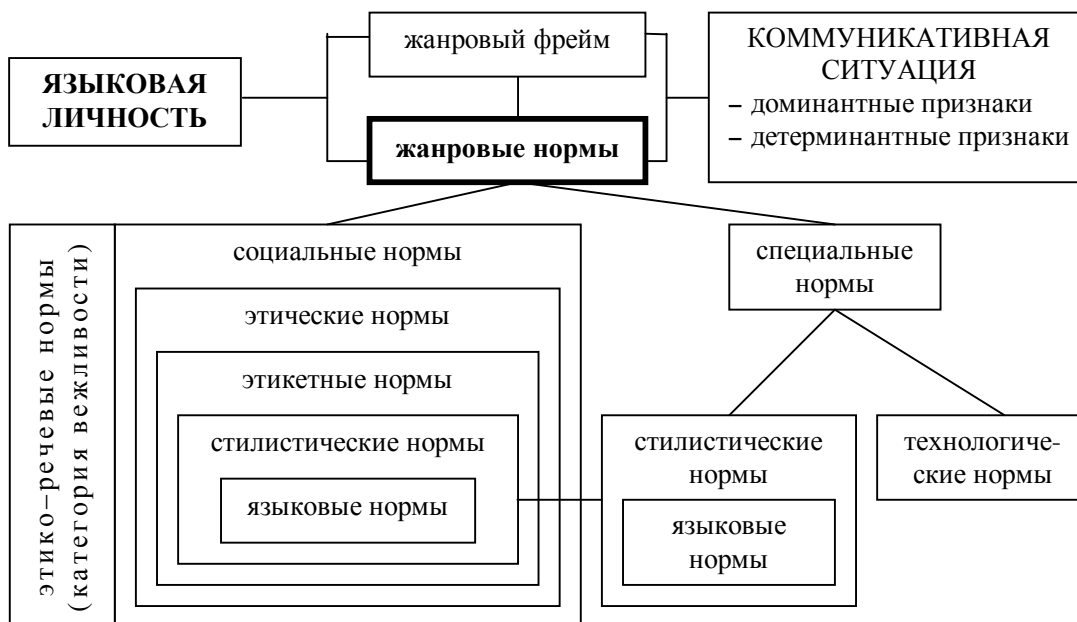
## ЖАНРОВЫЕ КАНОНЫ ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

(на примере обращений в официальные инстанции)

Жанрово-ситуативные нормы – сложившиеся стереотипы, правила речевого общения, характерные для той или иной коммуникативной ситуации – занимают центральное место в системе норм деловой письменной коммуникации. О нормативном характере речевого общения писал в свое время еще М. М. Бахтин: «<...> говорящему даны не только обязательные для него формы общенародного языка (словарный состав и грамматический строй), но и обязательные для него формы высказывания, т. е. речевые жанры; эти последние так же необходимы для взаимного понимания, как и формы языка. Речевые жанры по сравнению с формами языка гораздо более изменчивы, гибки, пластичны, но для говорящего индивидуума они имеют нормативное значение, не создаются им, а даны ему» [1, с. 273–274]. Жанровые нормы, как и другие типы

норм, есть необходимый компонент речевой культуры, «многие люди, великолепно владеющие языком, часто чувствуют себя совершенно беспомощными в некоторых сферах общения именно потому, что не владеют практически жанровыми формами данных сфер» [Там же, с. 273]. Психолингвистические механизмы формирования жанровых норм раскрывает в своей работе К. Ф. Седов: «<...> жанры речи не являются внешним условием коммуникации, которые говорящий / пишущий должен соблюдать в своей речевой деятельности. Жанры речи присутствуют в сознании языковой личности в виде фреймов, влияющих на процесс разворачивания мысли в слово. При этом формирование дискурса уже на стадии внутреннего планирования использует модель порождения речи, которая соответствует конкретной ситуации общения и которая диктуется жанровым фреймом. Дискурсивное мышление, обслуживающее задачи создания многообразных речевых произведений, имеет принципиально жанровый характер. <...> В ходе своего социального становления языковая личность “вращается” в систему жанровых норм. В свою очередь, эта система “вращается” в сознание говорящего индивида по мере его социализации, определяя уровень его коммуникативной компетенции» [4, с. 112]. Данные положения являются отправными для дальнейшего исследования. Наиболее актуальным направлением изучения жанровых норм, на наш взгляд, является определение их состава, внутренней структуры, что позволит осуществлять конкретный лингвистический анализ.

Как представляется, в структуре жанровых норм необходимо выделять два блока: во-первых, реализация доминантных и детерминантных признаков жанра<sup>1</sup>, являющихся отражением специфики коммуникативной ситуации (содержательный блок); во-вторых, выражение этих признаков в соответствии с различными видами норм, регулирующих речевое поведение коммуниканта в определенной коммуникативной ситуации (формальный блок). Формальный блок является комплексным по своему характеру, он интегрирует в себе ряд типов норм, «приспосабливая» их к конкретным условиям коммуникации. В общем виде специфику формирования и функционирования жанровых норм, их структуру мы можем представить следующим образом.



Основываясь на приведенной схеме, дадим характеристику жанровых норм и особенностей их реализации в коммуникативной ситуации ‘обращение в официальную инстанцию’. Итак, содержанием жанровых норм выступают признаки коммуникативной ситуации, как основополагающие (доминантные), так и дополнительные (детерминантные). В качестве доминантных признаков рассматриваемой ситуации выступают: 1) тип событийного содержания, заключающийся в особом характере конфликта, который разрешим определенной официальной инстанцией; 2) образ адресата – официальная инстанция, в компетенцию которой входит разрешение конфликтных ситуаций подобного рода, система требований со стороны адресата, определяющая характер речевого поведения адресанта и в конечном итоге – характер самого документа. Детерминантными признаками ситуации являются субстрат, способ оформления документа, место оформления документа, временная дистанция между событием и фактом оформления документа, степень соблюдения жанровых канонов и др.

Жанровые нормы представлены в сознании языковой личности в виде определенной ментальной схемы – жанрового фрейма. Они «оформляют» речевое поведение языковой личности в определенной коммуникативной ситуации, в которой могут проявляться общественные отношения, – в силу этого речевое поведение в рамках данной ситуации регулируется социальными нормами поведения. Такой тип речевого поведения реализуется в институциональных типах коммуникации и детерминируется социальной ролью коммуниканта, определяемой его социальным статусом. Одним из видов институционального общения яв-

<sup>1</sup> Доминантные признаки составляют ядерную зону жанра, в совокупности они представляют инвариант речевого жанра; детерминантные признаки относятся к периферийной зоне речевого жанра [5, с. 10].

ляется деловая коммуникация, в рамках которой человек выступает как социальный субъект. Вступая в официальные отношения с другими людьми, он характеризуется жесткой зависимостью от предписанной ему социально-экономической формации позиции в структуре общества, т. е. от социального статуса. Социальный статус предполагает установление социальной дистанции между участниками общения, находящей свое выражение «в "погашении" индивидуальных характеристик человека, занимающего определенную социальную позицию, и в актуализации отношений неравноправия между участниками общения» [2, с. 125] и соотносящейся с формальным стилем общения. Проецируя приведенные наблюдения на ситуацию обращения в официальную инстанцию, можно сказать, что отношения между участниками коммуникации определяются направлением вектора «верх – низ»: адресант занимает более низкое социальное положение и вынужден прибегать к помощи официальных лиц, инстанций (адресата), занимающих более высокое социальное положение. Такой характер коммуникации выражается в установлении социальной дистанции на отдаление и формального стиля общения.

Социальные нормы регулируют отношения между членами общества, носителями различных социальных статусов, при этом «социальное взаимодействие требует демонстрации положительного отношения к партнеру» [2, с. 125], в силу чего социальные нормы проявляют себя как этические нормы. Часть этических норм регулирует стандартное поведение человека в стандартных ситуациях, они подвергаются кодификации и предстают в виде этикетных норм. Этические и этикетные нормы образуют содержание категории вежливости (а последние – ее кодифицированной части – этикета). Указанные виды норм регулируют протекание коммуникации в различных ситуациях общения – они получили обозначение *этико-речевых* норм [3, с. 366]. Этико-речевые нормы представляют собой выработанные национально-культурным сообществом традиции коммуникации, соответствующие тем или иным условиям общения, причем часть этих норм кодифицируется, образуя этикетно-речевые нормы. Обратимся к более подробной характеристике каждого из видов норм.

*Этикетные* нормы направлены на формирование благоприятной атмосферы общения, на достижение максимального эффекта коммуникации. Они не носят жесткого характера, основаны на здравом смысле и устанавливают принципы нормальной человеческой коммуникации. Попытаемся представить принципы (этические нормы) деловой письменной коммуникации в систематизированном виде. Эти принципы устанавливают правила общения в трех направлениях: 1) эффективная передача информации; 2) выражение позитивного отношения к адресату (этикетная рамка); 3) языковое оформление сообщения. Все эти принципы есть проявление вежливости: неудачно оформленная информация, небрежность в языковом оформлении причиняют неудобства при восприятии речевого произведения, создает дискомфорт для адресата, что нарушает принципы вежливого поведения.

В основе первого направления лежат общие принципы коммуникации, представленные в постулатах общения (Г. П. Грайс), в коммуникативных кодексах (Е. В. Клюев, Т. В. Шмелева), системе коммуникативных категорий (Е. П. Захарова, И. А. Стернин); этико-речевой направленностью обладают и стилевые черты, свойственные официально-деловому стилю (Л. Р. Дускаева, О. В. Протопопова), при этом базовые стилевые черты – точность, не допускающая интолкований, и предписующе-долженствующий характер речи – определяют специфику проявления общих принципов коммуникации в условиях делового общения. Эффективная передача информации преследует цель не только передачи определенной суммы сведений, но и создания благоприятных условий для ее восприятия, понимания, обработки. Выполнение последних условий есть проявление стратегии вежливости в речевом поведении коммуниканта, а именно, позитивной вежливости, или вежливости сближения, преследующей цель установления отношений солидарности с партнером.

Второе направление нормативного поведения в условиях деловой письменной коммуникации предполагает выражение отношения к собеседнику, что непосредственно связано со сферой речевого этикета, *этикетных* норм. В данном случае мы наблюдаем проявление негативной вежливости, или вежливости отдаления, главная цель которой – демонстрация почтения к адресату, уважения его независимости. При этом, как считает В. И. Карасик, необходимо открытое выражение признания коммуникантом своего социального статуса [2]. Проявление негативной вежливости наблюдается в побудительной части документа в целях смягчения действий адресанта, связанных с вторжением в личную сферу адресата. Применительно к рассматриваемой коммуникативной ситуации вышесказанное означает, что обращения в официальные инстанции в соответствии с этико-речевыми нормами должны быть оформлены в строго официальной тональности с четким выражением статусных отношений (это реализуется в оформлении соответствующего документа, призванного оформлять неравноправные статусные отношения; неравноправие подчеркивается посредством перформативного глагола *прошу*). В соответствии с дистанцией на отдаление и признанием своего более низкого социального статуса авторы обращений используют *Вы*-форму как знак уважения и большей формальности общения, этикетные формулы просьбы (*Прошу Вас*) и предупреждения (*В противном случае буду вынужден(а)...*) (реализация других коммуникативных ходов, как это широко распространено во многих документах, представляется, строго говоря, излишней).

Таким образом, этико-речевые нормы регулируют оптимальную организацию подачи информации, выражение позитивного отношения к адресату; кроме того, они требуют соответствующего языкового оформления речевого произведения: нарушение *языковых и стилистических норм*<sup>2</sup>, нередко

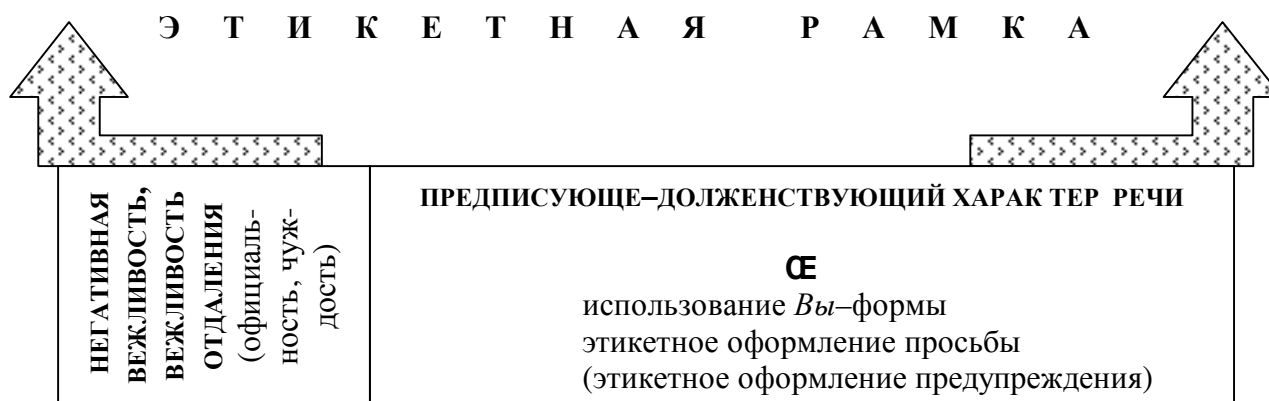
<sup>2</sup> Языковые, или ортологические, нормы, ориентированы на соблюдение правил грамотной речи, распространяющихся на все языковые уровни. Стилистические нормы носят более специализированный характер, они ориентированы на

являющееся проявлением небрежности, может привести к различного рода коммуникативным неудачам, связанным с передачей информации и установлением отношений между коммуникантами.

В итоге систему этико-речевых норм применительно к коммуникативной ситуации ‘обращение в официальную инстанцию’ можно представить следующим образом.

Поскольку обращение в официальную инстанцию является официальным документом, то процедура его составления и дальнейшей обработки регулируется и специальными нормами, призванными обеспечить оптимальные условия для работы с документами. Специальные нормы регулируют использование языковых средств в документе (прежде всего это касается текстовых норм, разрабатываемых специалистами-документоведами при составлении формуляров-образцов), а также некоторые технологические операции с документами (что способствует созданию оптимальных условий для обработки документов специалистами: например, устанавливаются определенные размеры полей для переплетения документов, для размещения на полях некоторых служебных отметок; определяется место расположения реквизитов документов и служебных отметок; устанавливаются случаи использования готовых бланков или просто чистых листов бумаги, а также случаи необходимости оформления отдельных реквизитов – грифа утверждения, печати и др.). Применительно к рассматриваемой ситуации специальные нормы устанавливают состав реквизитов текста, их последовательность и пространственное положение, структуру основного текста. Документы оформляются на обычных листах бумаги, допускается их оформление вручную.

ПОЗИТИВНАЯ ВЕЖЛИВОСТЬ, ВЕЖЛИВОСТЬ СБЛИЖЕ- НИЯ	<b>ТОЧНОСТЬ, НЕ ДОПУСКАЮЩАЯ ИНОТЛКОВАНИЙ</b>
	<b>С</b>
	И Н Ф О Р М А Т И В Н О С Т Ь
	<b>Полнота информации</b> (полнота / лаконичность)
	<b>Качество (истинность) информации</b> (объективность, фактологичность)
	<b>Значимость информации</b>
	<b>Манера изложения информации</b> (ясность / понятность, конкретность, логичность, определенность)
	Я З Ы К О В О Е О Ф О Р М Л Е Н И Е (стандартизованность)



Таким образом, мы выявили систему жанровых норм применительно к коммуникативной ситуации ‘обращение в официальную инстанцию’. В реальной практике речевого общения этим нормам соответствуют документы, составленные по образцу или с помощью консультантов (это обращения в судебный орган и обращения в милицию), а также обращения, составленные авторами, обладающими высоким уровнем коммуникативной компетенции, в условиях, где не требуется строгого соблюдения канонов коммуникации (например, при обращении в административные органы, в учреждения по обслуживанию населения и пр.). Коммуниканты, не обладающие необходимым уровнем коммуникативной компетенции, допускают массу отклонений от установленных канонов, вызванных взаимодействием со смежными жанрами (например, жанром делового письма, докладной записки, автобиографии, личного письма, бытовой жалобы и др.), что приводит к снижению степени официальности документов.

**Источники и литература**

1. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. – М., 1986.
2. Карасик В. И. Язык социального статуса. – М., 2002.
3. Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Под общ. рук. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева. – М., 2003.
4. Седов К. Ф. Жанр и коммуникативная компетенция // Хорошая речь. – Саратов, 2001.
5. Тюкаева Н. И. Граффити как жанр естественной письменной речи: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 2005.